

Сафронов Никита Алексеевич,
аспирант кафедры административного права и процесса,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Кравец Константин Викторович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Сафронова Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

СВЯТООТЕЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВА

Аннотация. В статье анализируется православный подход к определению права. В работе доказывается, что основой права при святоотеческом подходе является не «автономная» человеческая воля, а Божественный Закон, следование которому раскрывает способности человека, обозначает цель его жизни. При этом социально объективированное православное отношение к праву выражено в Социальной концепции Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: определение права, православие, святоотеческий подход, право и мораль, Социальная концепция Русской Православной Церкви.

В отечественной и мировой науке существуют десятки подходов к определению права. В историографии немало работ, посвященных их классификации, выявлению сущностных черт, детальному анализу. Однако вне исследовательского поля остается исследование святоотеческого подхода, отражающего взгляд православной христианской философии на право, его возникновение, развитие и назначение. В условиях кризиса приоритетного правового регулирования общественных отношений обращение к христианскому пониманию права, его роли в социальном регулировании имеет особое значение.

Основой права при святоотеческом подходе является не «автономная» человеческая воля, а Божественный Закон, следование которому раскрывает способности человека, обозначает цель его жизни, которая «на Небесах». Нравственный закон, о котором современная юридическая наука почти ничего не говорит, является неизменным, вне зависимости от исторических условий, или отношения к нему. Если подходить к этому с христианских позиций, то нравственный закон иных религий в упрощенном виде можно назвать искажением христианского нравственного закона. При этом любая религия так или иначе говорит об Истине, в то время как допущение существования «нескольких» истин уничтожает религию. Христианский писатель, Максим Исповедник так говорит об Истине, по его словам – «истинном ведении»: «Разумным [существам] присуща естественная красота – слово. Красотой слова является строго сообразное с разумом разумение словесных [тварей]; красотой же разумения -

...навык... в добродетели под руководством разума. А красотой этого навыка служит безошибочное созерцание, возникающее из истинного ведения, целью которого является мудрость, это яснейшее завершение разумения, представляющее собой как бы разум, приведенный в состояние совершенства по естеству, каковым и является чистый ум, достигший в соединении с Причиной [всего] премысленного состояния. В этом состоянии... он неведомым образом придерживается только одной этой Причины...»¹. По его же словам, «злом является забвение истинных благ»², а «чистое служение – доведенное до совершенства житие [наше]»³. Таким образом, становится понятно, что власть, руководимая такой идеей, не могла остановиться на «полпути», провозгласив только лишь религиозную свободу, а закономерно пришла к необходимости христианизации государства и самому активному участию в «устроении» церковной жизни, причем без каких бы то ни было просьб со стороны самой Церкви.

Вместе с тем, вопрос о том, почему государство, общество и человек должны следовать Божественному Закону, если исследовать только лишь раскрытие проблемы греха в произведениях Отцов Церкви, является в определенной степени открытым, так как необходимо понимание этого. Однако человек находится в силу самого факта своего рождения в самых тесных отношениях с Богом, так как он – Его творение. Так, например, Апостол Павел говорит в своем послании Коринфянам: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние?» (1. Кор., 12: 13-17).

Прежде всего, стоит отметить, что, по словам Иоанна Кассиана Римлянина, «...мы не должны думать, чтобы Бог сотворил что-нибудь по существу злое, когда Св. Писание свидетельствует: все, что Бог сотворил, весьма хорошо (Быт. 1, 31)»⁴. По словам Филарета Московского, - «Бог есть Господь наш по праву сотворения, - если мы почитаем собственным дом, который созидаем... то не без сравнения ли большее право имеет Бог, как собственностью Его распоряжаться всем, что мы имеем и что есмы?»⁵.

Приводя пример Евангельских Притч о расслабленных, епископ г. Фессалоники, Свт. Григорий Палама говорит: «Что было причиной болезни в них? – Грех... Оный Иерусалимский расслабленный лежал при исцеляющей Силоамской купели, так и вы отнюдь не отступали от... Церкви, но, как и тот не имел помощника, так и у вас не было здесь пастыря»⁶. Таким образом, Григорий Палама говорит здесь как раз об участии Церкви в общественной жизни, ее содействии созидательным начинаниям власти, так как, по словам Амвросия Медиоланского: «Учительство составляет существенную обязанность епископского звания»⁷.

О каждой идее можно судить в полной мере только лишь в случае ее наиболее полного осуществления. Так, например, порочность фашизма, наиболее последова-

¹ Максим Исповедник. Творения. В II кн. Кн. II. Вопросыответы к Фалассию. Часть I. Вопросы I-IV. М., 1994. С. 18.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 57.

⁴ Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. М., 1892. С. 562.

⁵ Филарет Московский. Творения. Слова и речи. Т. 1. (1803-1821 гг.). М., 2003. С. 207.

⁶ Беседы (Омилии). Свт. Григорий Палама. Монреаль, 1965. С. 18.

⁷ Амвросий Медиоланский. Об обязанностях священнослужителей. Три книги. Кн. Первая. Казань, 1908. С. 3.

тельно воплощенного в Германии, очевидна. Сложнее обстоит дело с коммунистической идеологией, которая и в наше время имеет немало сторонников и часто представляется противоположностью либерализма. Однако, коммунизм также ищет земного «рая», отказываясь, по словам Новеллы византийского императора Романа Лакапина (920-945 гг.), от «прав на небесные награды, и забывая о Дне Судном»¹. Однако, необходимо учитывать, что ее воплощение происходило далеко не в «чистом виде», как это может показаться. Так, например, Ф. Энгельс, в ответ на речь русского революционера М. Бакунина на общеславянском конгрессе в Праге в 1849 году о «братских революционных народах», сказал, что «речь идет не о братском союзе всех революционных народов... а о союзе революционных народов против контрреволюционных»². Это, несомненно, роднит теоретика коммунизма с фашизмом. В России коммунизм впитал такие традиционные доминанты русской, или даже православной, византийской культуры, как соборность, стремление к справедливости (Правде), поиск Истины, и др. То же самое можно сказать и о Китае, где западная «псевдорелигиозная ересь» (коммунизм, по словам А. Дж. Тойнби) образовала синтез с конфуцианской этикой. Что же касается либерализма, то его наиболее полное и последовательное воплощение пока еще не наступило. Однако в истории есть пример Римской империи, где с одной стороны, человек был «мерой всех вещей», и, например, Апостола Павла как римского гражданина специально повезли на суд в Рим, а с другой – тысячи таких же людей, хотя и не граждан Рима, гибли не на полях сражений, и даже не в каменоломнях, а в гладиаторских боях. Вместе с тем, при светском подходе нельзя затронуть проблему «вреда» того или иного государства для Спасения душ людей – того, чему призвана служить Церковь. Наличие противостоящих друг другу человеческих амбиций в таких условиях становится, пожалуй, главным препятствием к Спасению. Причем корень проблемы заключается в злоупотреблении человеческой свободой, когда личность становится на место Творца. По словам Свт. Филарета, митрополита Московского: «Как произошло зло? – Оно произошло так, как происходит темнота, когда зажмуришь глаза. Сотворивший око не виноват, что ты закрыл глаза и тебе стало темно»³. Он же говорит, что «Свобода, исключающая всякую возможность уклонения от добра, есть всесовершенная, Божеская»⁴.

Однако нельзя не рассмотреть также и примеры того, когда даже при формальном сохранении в обществе определенной, - внешней религиозности, тем не менее, речь идет о фактическом отступлении от Истины. При этом очевидны параллели как раз с атеистическими режимами и обществами, подчас в самых резких их формах. Так, например, американские пуритане строили «земной рай», что подтверждает мысль А. де Токвиля о том, что цивилизация Америки основывается на исключительно приземленных идеях, которые не имеют, в сущности, никакой внутренней связи с христианством. Власть над миром, к которой стремятся Соединенные Штаты, получает свое теоретическое обоснование в т.н. «идеи божественного предопределения».

Интересы одной страны, или, точнее одной нации – англосаксов «становятся» интересами всего человечества. И, кроме того, все действия этой нации оправданы, так как человек стал «истиной», и лучше всего этот идеал воплощается в англосаксах. Необходимо отметить, что идея о единстве всего «англосаксонского мира» проходит

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 3. Период Македонской династии (867-1057). М., 2002. С. 316.

² Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2004, С. 160.

³ Филарета, Митрополита Московского и Коломенского творения. М., 1994. С. 341.

⁴ Там же. С. 341.

красной нитью через многие произведения. Так, например, о ней писал У. Черчилль, Р. Киплинг называл ее «долгом белого человека», колонизатор и, одновременно, идеолог английской экспансии С. Родс, в честь которого были названы две английские колонии (на территории которых в настоящее время существует две африканские страны), прямо говорил, что «...мы первая раса на Земле и чем шире мы населим мир, тем лучше будет для человечества»¹. По словам французского мыслителя А. де Токвиля «царства свободы нельзя достичь без господства нравственности, также как нельзя сделать нравственным общество, лишенное веры»².

Однако нельзя не принять здесь во внимание факт появления христианства. Истина Христа «обновила» человечество, и чтобы «запустить» разрушительные процессы, требовался новый «импульс», так как культура, будучи отражением реальности, базируется на определенном фундаменте и отражает ценности, существующие в обществе. Отличительная особенность христианства – целостность, проникновение Истины во все сферы общественной жизни. Христианство принесло в мир солидарность – соборность. Оно говорит об этическом равенстве людей – «едином христианском народе», обществе «равных возможностей» для спасения души, об абсолютных критериях добра и зла. Свт. Григория Палама так говорит жителям Фессалоники³, после его назначения на епископскую кафедру в этом городе: «...мы... являемся братьями друг другу как сущие от одного земнородного Адама и едино сотворенные по образу Божию. Мы же... [«ромей» – византийцы, жители Фессалоники] являемся братьями друг другу и как чада одного и того же народа... особенно – как все обладающие богатством иметь общую Матерь – Священную Церковь и Православие... Но... часто приходящая ненависть уничтожила наше единство... говорю не в целях порицания, но для того, чтобы, познав болезнь... стали внимательны»⁴.

В настоящее время такое общество воспринимается совсем по-иному, чем тысячу или пятьсот лет назад. «Облегченное» христианство, из которого изъята его главная часть – следование воле Творца – смирение, перестает быть таковым. В государственной жизни, в отличие от жизни отдельного человека, это не всегда сказывается сразу, - как только общество перестает вкладывать реальное содержание в слова «Да будет Воля Твоя». Человек, отказавшись, в отличие от ветхозаветного Исаака, пожертвовать ради Истины самым дорогим, со временем теряет все. «Где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше». Так, например, отказавшись от Православия, Византия прекратила свое существование, так как власть утрачивала свою «дееспособность» в эпохи, когда стремилась следовать сиюминутным целям, какими бы благими они ни казались на первый взгляд. Такая ситуация имела место в период заключения церковных уний с католическим Западом с целью спасения гибнущего государства. Но власть добила лишь того, что подданные с сожалением отвернулись от империи, существование которой только ради самого существования, оказалось им просто не нужным. Будущий Константинопольский патриарх Геннадий Схоларий, который в то время находился в уединенном монастыре, писал за 14 лет до падения столицы Византии: «О жалкие ромей! Зачем вы сбились с праведного пути: удалились от

¹ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2004. С. 67.

² Токвиль. А. де. Демократия в Америке. М., 1994. С. 33.

³ В настоящее время: г. Салоники в Греции.

⁴ Беседы (Омилии). Свт. Григорий Палама. Монреаль, 1965. С. 15-17.

надежды на Бога и стали надеяться на силу франков; вместе с городом¹, в котором все будет разрушено, отступили вы и от благочестия вашего?... Обратите, несчастные граждане внимание: что делается? Вместе с пленом, который скоро настигнет нас, вы отступили и от отеческого предания и стали исповедовать нечестие. Горе вам, когда придет на вас суд Божий»².

Социально объективированное православное отношение к праву выражено в Социальной концепции Русской Православной Церкви, «Право призвано быть проявлением единого божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства... Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества... Однако в тех случаях, когда человеческий закон совершенно отвергает абсолютную божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием...

Иными словами, человеческий закон никогда не содержит полноту закона божественного, но чтобы оставаться законом, он обязан соответствовать богоустановленным принципам, а не разрушать их... Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни»³.

Семенякина Надежда Александровна,
магистрант юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Бурцев Андрей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса,
юридический институт НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СТ. 282 УК РФ

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам изменения уголовного законодательства, противодействующего экстремизму в сети Интернет. Сделан акцент на необходимость его смягчения в свете последней редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности». Авторы статьи обращают особое внимание на учет контекста публикуемого (размещаемого) материала, позволяющего отграничить преступное деяние от неприступного.

¹ Геннадий Схоларий говорит здесь о Константинополе, который в Византии называли просто «город», как впрочем, называют и сейчас в Греции и в греческом мире.

² Архимандрит Тихон (Шевкунов) Византийский урок. <http://www.otechestvo.org.ua/main/20082/1307.html> (дата обращения 04.05.10).

³ Основы социальной концепции РПЦ // Библиотека Веб-Центра «Омега», 2000. Используются материалы Официального сайта Русской Православной Церкви // <http://www.sedmitza.ru> (дата обращения 11.04. 2010).